

1 и 2 июля 1941 года. Остановленный блицкриг

04.07.13

*И никто не додумался просто стать на колени
И сказать этим мальчикам, в сложной стране
Даже светлые подвиги — это только ступени
В бесконечные пропасти, к недоступной Весне!
Вертинский А. 1917*

В нашей истории много примеров, когда учащиеся военных училищ в самую тяжелую и грозную военную пору вставали на защиту Отечества. Это и курсанты Туркестанских военных курсов в борьбе с басмачеством в Средней Азии, и учащиеся военно-морских школ юнг Северного флота, в тяжелые моменты пополнявшие экипажи торпедных катеров для защиты конвоев союзников. А вспомним героизм курсантов Подольского пехотного училища в октябре 1941 года под Москвой, ставший легендой для Советской Армии.

Аналогичный подвиг под Борисовом в начале июля 1941 года был совершен курсантами Борисовского танкового технического училища (БТТУ), в основном укомплектованного выпускниками школ Минщины и других областей Беларуси. Об их мужестве свидетельствует памятник, установленный при выезде из Борисова на повороте на Зембин. Документы, ставшие доступными в последнее время благодаря огромной работе сотрудников Подольского архива Министерства обороны Российской Федерации, позволяют нам более детально понять произошедшее в трагическое лето 1941 года.

27 июня 1941 года немецкая авиация впервые бомбила Борисов. Начальник Борисовского танкотехнического училища корпусной комиссар Иван Захарович Сусайков получил от командующего Западным фронтом генерала армии Д.Г. Павлова боевое распоряжение на оборону города и переправ через Березину. Павлов осознавал, что между Минском и Борисовом больше боеспособных частей нет. А дивизии 2-го стрелкового корпуса такт в боях за оборону столицы Беларуси. До подхода 1-й мотострелковой дивизии надо было любой ценой удерживать переправы и остановить лавину немецких танков и мотопехоты, катившейся на запад.

Задача возлагалась на борисовских курсантов, и комиссар Сусайков приступил к организации обороны. Согласно приказу начальника гарнизона №02 сводные группы училища получили задачи к 14.00 28 июня произвести перегруппировку и занять участки обороны у мостов в совхозе Веселово и в Борисове, а также прикрыть броды в районе деревень Большая Ухолода и Заборное.

Уяснив обстановку и осмыслив всю сложность задачи, начальник БТТУ отправляет донесение генералу Павлову о положении дел и проведении необходимых мероприятий по обороне города и рубежа по реке Березине, в котором указывает:

«Гарнизон, которым я располагаю для обороны рубежа р. Березины и Борисова, имеет сколоченную боевую единицу только в составе бронетанкового училища (до 1400 человек). Остальной состав – бойцы и командиры – сбор «сброда» из паникеров тыла, деморализованных отмеченной выше обстановкой, следующие на поиски своих частей командиры из тыла (командировки, отпуск, лечение) с значительным процентом приставших к ним агентов германской разведки и контрразведки (шпионов, диверсантов и пр.). Все это делает гарнизон Борисова небоеспособным». И просит для выполнения приказа усилить гарнизон батальоном танков, стрелковым полком и выделить средства противотанковой обороны — орудия, мины, инженерно-фортификационные средства.

29 июня через позиции группы Сусайкова в сторону Смолевичей выдвинулся разведывательный бронезкадрон 1-й Московской мотострелковой дивизии. В боевом донесении корпусной комиссар просил 3600 кг взрывчатого вещества для подготовки подрыва мостов.

К утру 1 июля для усиления обороны позиций курсантов прибыла зенитная батарея 188-го полка противовоздушной обороны, ранее выполнявшая боевые задачи в интересах Минского гарнизона.

Далее. Из боевого донесения начальника Борисовского гарнизона № 03 от 2 июля, по состоянию на 13.00, командный пункт Мужанка: «1 и 2 июля мотопехота вермахта, усиленная артиллерией, бронемашинами, при активной поддержке штурмовой авиации в упорных боях овладела переправами через Березину. Боевая группа Сусайкова к 13.00 2 июля отошла на рубеж обороны – **«Санаторий, Пчельники, Прудиче, Неманица, Стайки, Бол. Ухолоды, создав вокруг гор. Борисов полукольцо».**

Из-за отсутствия взрывчатки мосты взорвать не удалось.

За время боев Борисовский гарнизон понес большие потери в личном составе и особенно в материальной части.

Далее в донесении корпусной комиссар просил и сообщал:

4. Прошу: а) Во что бы то ни стало выслать в мое распоряжение хотя одну эскадрилью истребителей, ибо основные потери и, главное, паника наносится авиацией противника, которая, пользуясь отсутствием авиации на нашем участке, работает все время на бреющих полетах почти безнаказанно. Имеющаяся в моем распоряжении батарея противовоздушной обороны оказалась очень малоэффективной и к тому за последние 2 дня имеет много потерь.

б) Убедительно прошу о срочной выброске сколоченного соединения, ибо собранные мною люди тут и сведенные в части мало боеспособны и в бою недостаточно упорны ... Прибывшая мотострелковая дивизия, несмотря на неоднократные мои требования, вчера и сегодня участия в боях не принимала.

в) Прошу об усилении моей группы средствами противотанковой обороны, так как я уже указал, что потери в материальной части артиллерии и особенно орудий противотанковой обороны очень велики. Дальнейшая оборона последующих рубежей моими силами будет малоэффективна, если не получат соответствующего разрешения поднятые мною вопросы.

Из боевого документа видно, что самые тяжелые и героические бои за Борисов и березинские переправы вела только группа Сусайкова, в основном состоящая из курсантов БТТУ, усиленная зенитной батареей 188-го полка ПВО.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО. УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 3 ИЮЛЯ

На БОРИСОВСКОМ направлении передовые части противника неоднократно пытались переправиться через р. Березину. Однако действиями наших войск эти попытки были всюду пресечены.

В Подольском архиве Министерства обороны Российской Федерации боевого донесения Сусайкова за 3 июля нет. По всей видимости, этого документа просто не существовало.

О положении дел у Борисова за 3 июля мы можем судить только по боевым документам штаба Западной армии.

К утру 3 июля новый командующий Западным фронтом С.К. Тимошенко доложил в Ставку, что на Борисовском направлении танки и мотопехота противника при активной поддержке штурмовой и бомбардировочной авиации в течение дня (2 июля) неоднократно атаковали части, обороняющие переправы у Борисова. К 18.00 немцам удалось переправить по железнодорожному мосту до 30 танков, до двух рот пехоты, несколько орудий и пулеметов, которые заняли кладбище на восточном выезде с города и к исходу дня оттеснили группу Сусайкова на рубеж Пчельники, Прудиче, Неманица, Стайки, Бол. Ухолода.

Далее. В 20.00 штаб фронта сообщил, что на Борисовском направлении к исходу 2 июля немцы переправили на восточный берег Березины 50 — 70 танков. В ночь со 2-го на 3-е июля противник переправил неустановленное количество танков. С утра 3 июля части Борисовского гарнизона, оказывая упорное сопротивление танкам и мотопехоте противника, отошли на рубеж Лошница, Дроздино, где и вели бой днем 3 июля. Данных о результатах боя к моменту представления оперсводки в штаб фронта не поступило.

В этом же документе впервые указано о вводе в бой 1-й Московской мотострелковой дивизии 7-го механизированного корпуса фронтового подчинения полковника Я. Г. Крейзера.

По всей видимости, воспринимая механизированные части как исключительно наступательные формирования, командование Западным фронтом своим решением держало бронесилы дивизии как резерв по ликвидации прорыва немцев через Березину. И время настало. Поредевшая группа курсантов Сусайкова, остатки частей и подразделений 13-й армии отступали. И где-то в середине дня 3 июля москвичи пошли в бой.

В Разведывательной сводке штаба фронта от 4 июля 1941 года указано, что в 16-17 часов 3 июля в районе Борисова происходили ожесточенные бои, противник группой танков до 30 штук прорвался в восточном направлении, но был задержан в 6-7 км от р. Березины.

По всей видимости, с рубежа Лошница, что в 14 км от реки Березины, танки 1-й Московской мотострелковой дивизии пошли в бой и в районе деревень Липки и Стайки, что в 6 – 7 км от реки, атаковали нацистов.

5 июля курсанты БТТУ, отступив совместно с бойцами дивизии полковника Крейзера, вели бои на рубеже Крупки – Выдрица.

6 июля в боевых документах о боях под Толочином последний раз упоминается группа корпусного комиссара Сусайкова и указывается, что Борисовское танкотехническое училище, имея слабое сборное вооружение, дралось с фашистами на уровне, а то и выше многих кадровых дивизий РККА.

Остатки училища были переформированы и отправлены эшелоном в Саратов.

Потери группы корпусного комиссара И.З. Сусайкова неизвестны, но они, несомненно, были большими. Курсанты, юноши в возрасте до 20 лет, цвет нашей молодежи, вооруженные в основном стрелковым оружием, без поддержки танков и авиации, впервые на Западном фронте сумели на два дня задержать крупные моторизованные силы вермахта.

Вечная слава павшим героям!

Владимир КИЩЕНКО, историк, сотрудник Борисовской центральной районной библиотеки им. И. Х. Колодеева